

Судья спас Петра Хузангая от ГУЛАГа

В период массовых репрессий знаменитый чувашский поэт Петр Хузангай тоже сумел избежать ареста. И только смелость и принципиальность судьи избавили его от этапирования в ГУЛАГ. Повергнув в шок партийное руководство, судья Верховного суда республики Ефим Гаршин вынес оправдательный приговор. С его стороны это был гражданский поступок, за который пришлось расплатиться своей карьерой.

Петра Хузангая арестовали 20 января 1938 года, инкриминируя ст. 58-10 УК РСФСР - контрреволюционная пропаганда. Петра Петровича посчитали буржуазным националистом, который на протяжении ряда лет протаскивал в печать клеветнические измышления в адрес политики, проводимой советской властью.

Дело стряпали два с половиной месяца, но суд под благовидным предлогом вернул-таки его в прокуратуру для проведения дополнительного расследования. Для самого Хузангая это решение обернулось дополнительным годом заточения в застенках НКВД.

Повторно Верховный суд ЧАССР под председательством Ефима Гаршина рассмотрел дело с 3 по 8 августа 1939 года. К началу процесса поэт находился в неволе уже 1 год и 8 месяцев.

Публичной порке подлежали более десятка произведений «антисоветского» содержания, среди которых - стихотворения «Письмо матери» и «Гусяр», поэма «Улмузилле Терлемес» и др.

Трудно сказать, какими соображения руководствовался судья, подошедший к делу со всей скрупулезностью и беспристрастностью. То ли дорога оказалась честь мундира, то ли не поднялась рука на талантливого поэта. Но очевидно, что судья проигнорировал разнарядку НКВД на репрессии. Так, на тот момент (оперативный приказ от 30 июля 1937 года) на

территории Чувашской АССР необходимо было репрессировать 1800 человек, из них

300 подлежали расстрелу. Для сравнения: для Татарской АССР этот «норматив» составил 2000 и 500 человек соответственно. I

Ефим Гаршин не удовлетворялся показаниями и кляузами свидетелей. С помощью привлеченного эксперта-рецензента Ефим Емельянович пришел к следующим выводам. Во-первых, унылые мотивы и подражание Сергею Есенину (на тот момент творчество русского поэта подвергалось резкой критике) касается лишь ранних стихотворений Петра Хузангая, когда автору едва исполнилось семнадцать. А в поздних поэмах и стихах не говорится об образе врагов народа и их роли. Во-вторых, в 1930-1931-х годах П. Хузангай, освободившись от влияния пессимизма С. Есенина, встал на твердый и правильный путь пролетарского писателя. Его труды «Магнитстрой», «Слушай Донбасс» и ряд других произведений являются доказательством того, что он освободился уже от узкой «есеневщины» и встал на широкий путь общественной жизни. Капитальные его труды по переводам «Евгения Онегина» А. Пушкина, «Горя от ума» А. Грибоедова и ряд других переводов классиков говорят о его правильном стремлении сблизить русскую культуру с чувашской.

Сразу же после вынесения оправдательного приговора в отношении П. Хузангая Ефима Емельяновича освободили от занимаемой должности члена Верховного суда Чувашской АССР. Ему место нашлось только в должности ревизора в наркомате юстиции Чувашии.

Спасло Е. Гаршина то, что в последующем судебная коллегия Верховного суда РСФСР оправдательный приговор поддержала. Этому послужило и то, что прокурор РСФСР отозвал кассационный протест прокуратуры Чувашской АССР.